ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертационное исследование МАСЛЮКОВА Александра Юрьевича на тему «Цифровая трансформация в сфере культуры Российской Федерации: государственная политика и региональные практики (на примере Республики Крым)», представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства

Диссертационное исследование А.Ю. Маслюкова посвящено одной из наиболее актуальных проблем современной культурологии – осмыслению глубинных трансформаций сферы культуры под воздействием цифровых технологий. Обращение автора к теме цифровой трансформации, рассматриваемой как качественный системный сдвиг, затрагивающий институциональные модели, управленческие практики и саму природу культурной коммуникации, представляет несомненный научный интерес.

Актуальность избранной темы определяется фундаментальным характером изменений, происходящих в сфере культуры, а также необходимостью выработки адекватных ответов на вызовы, связанные с обеспечением культурного суверенитета и сохранением идентичности в условиях глобальной сетевой среды. Особую значимость исследованию придает его региональный ракурс: анализ цифровой трансформации на примере Республики Крым, обладающей выраженной полиэтничностью и богатым историко-культурным наследием, позволяет выявить как общие закономерности, так и специфические механизмы адаптации этого процесса в поликультурном пространстве полуострова. Работа не просто актуальна – она своевременна и востребована как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений. Научная концепция исследования отчетливо сформулирована во введении, где автор убедительно выстраивает научный аппарат, определяет цели и задачи, последовательное решение которых позволило найти новые научные решения и обосновать их в положениях, выносимых на защиту.

Достоверность выводов и результатов обеспечивается опорой на эвристический потенциал взаимодополнительности ряда научных подходов. Базовым, системообразующим методологическим основанием выступает экосистемный подход, позволяющий рассматривать сферу культуры как живую, открытую и адаптивную социально-техническую среду. В рамках этого подхода цифровая экосистема понимается как сеть взаимозависимых акторов, находящихся в состоянии постоянной коэволюции. Структурно-функциональный подход применен для анализа трансформации институциональных механизмов, а платформенный подход – для осмысления интеграции разрозненных культурных практик в единое цифровое пространство. Обращение к сравнительно-историческому методу, методу

кейс-стади, контент-анализу и методам веб-аналитики обеспечило эмпирическую обоснованность теоретических положений.

Обоснованность научных положений подтверждается опорой на обширную базу научных трудов и источников, включающую 245 наименований. Автор демонстрирует хорошее владение терминологическим аппаратом, знание современного уровня научных достижений в области исследуемой проблематики.

Достоверность и научная новизна исследования. Основные положения диссертации, полученные результаты и сформулированные выводы обладают необходимыми признаками новизны и достоверности.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. *Концептуализирован переход сферы культуры в новую цифровую парадигму*, где культура рассматривается сквозь призму формирования цифровой социокультурной экосистемы – сложной, открытой, адаптивной и социотехнической системы, обладающей свойствами самоорганизации.

2. *Посредством сравнительного анализа зарубежного опыта* (США, КНР, Европейский Союз) впервые обозначены три принципиально разные модели институционального оформления процесса цифровизации культуры, доминирующие в современном мире. Обосновано, что конечная архитектура цифровизации культуры детерминирована национальными культурными константами и исторически сложившимися практиками государственного управления.

3. *Получило дальнейшее развитие применение платформенного подхода* в качестве доминирующего в изучении национальной цифровой экосистемы. Показано, что внедрение отечественных многофункциональных платформ критически важно для повышения доступности культурных благ и укрепления цифрового суверенитета.

4. *Разработана и обоснована методология измерения цифровой трансформации сферы культуры*, которая может быть имплементирована в систему оценки государственной политики цифровизации. Впервые цифровая трансформация сферы культуры представлена через взаимодополняющие структурные элементы: нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций.

5. *На основе эмпирического анализа крымских цифровых практик доказано*, что интеграция учреждений культуры Республики Крым в федеральные цифровые экосистемы меняет качество развития региональной культуры: цифровизация трансформируется из инструмента стандартизации в фактор актуализации и сохранения культурного многообразия.

6. *Реконструирован генезис цифровых практик* в сфере культуры Республики Крым (2014–2024) как уникальный процесс институциональной интеграции в общефедеральную цифровую экосистему. Выделены и содержательно охарактеризованы три последовательных этапа: адаптационный, институциональный и стратегически-рефлексивный.

7. *Впервые произведена комплексная оценка состояния крымской цифровой экосистемы* – посредством эмпирического анализа присутствия

учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, в цифровом пространстве.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки. Постановка проблемы, сформулированные А.Ю. Маслюковым, теоретические положения и выводы обладают актуальностью и высокой степенью значимости для научной специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства. Для современной культурологии ценность представляет как осмысление цифровой трансформации как качественного системного сдвига в сфере культуры, так и предложенный автором вектор исследования региональных аспектов цифровизации. Представление цифровой трансформации через три структурных элемента (нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций) расширяет методологическое пространство культурологии, предлагая исследователям инструментарий для оценки глубины структурно-смысловой перестройки сферы культуры. Анализ цифровых практик и состояния цифровой экосистемы в Республике Крым вносит теоретический вклад в развитие региональной культурологии, показывая, что интеграция региональных практик в федеральные цифровые экосистемы может выступать инструментом актуализации, сохранения и репрезентации культурного многообразия.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов руководителями учреждений культуры Республики Крым и других регионов для выработки стратегий цифрового развития, преодоления технологических диспропорций и организации эффективного коммуникативного взаимодействия с аудиторией. Материалы и аналитические данные работы могут быть интегрированы в образовательный процесс высшей школы при разработке и преподавании учебных дисциплин, таких как «Цифровая культура», «Культурная политика Российской Федерации», «Социокультурное проектирование».

Оценка содержания диссертации и ее завершенности. Диссертационное исследование А.Ю. Маслюкова представляет собой завершенную, самостоятельно выполненную работу, имеющую четкую и логически выверенную структуру, соответствующую поставленной цели и решаемым задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

В первой главе «Сфера культуры как объект цифровой трансформации» автор формирует теоретико-методологическую основу исследования. В параграфе 1.1 раскрывается содержание новой цифровой парадигмы культуры, обосновывается экосистемный подход, позволяющий рассматривать культуру как сложное, многослойное единство цифрового и физического пространств. Автор показывает, что цифровой код, будучи универсальным посредником, осуществляет радикальную операцию «дематериализации», лишая культурный объект его вещной уникальности, но одновременно порождая новую сложность. В параграфе 1.2 представлен

сравнительный анализ зарубежного опыта цифровой трансформации в сфере культуры, выделены три институциональные модели – американская (рыночная самоорганизация), китайская (жесткое государственное планирование) и европейская (медиативный подход). В параграфе 1.3 автор обращается к отечественному опыту, обосновывая платформенный подход как доминирующий в цифровизации сферы культуры в России.

Вторая глава «Нормативно-правовые основы и институциональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации» посвящена анализу государственной политики. В параграфе 2.1 рассматривается эволюция нормативно-правовой базы – от преодоления инфраструктурного неравенства к экосистемному управлению на основе данных. В параграфе 2.2 анализируются институциональные аспекты – ядро цифровой трансформации, представленное Министерством культуры Российской Федерации, его департаментами и подведомственными учреждениями (ФГБУ «ГИВЦ Минкультуры России», ФКУ «Цифровая культура»). В параграфе 2.3 раскрываются коммуникативные возможности цифровой трансформации, показан переход от иерархической модели распространения информации к сетевой, где каждый участник коммуникации может выступать одновременно потребителем, создателем и распространителем контента.

Третья глава «Цифровая трансформация в сфере культуры в региональном измерении (на примере Республики Крым)» представляет эмпирическое ядро исследования. В параграфе 3.1 выявляются региональные аспекты цифровой трансформации, анализируются методики оценки цифровой зрелости регионов. В параграфе 3.2 реконструируется генезис цифровых практик в сфере культуры Крыма (2014–2024), выделены три этапа: адаптационный, институциональный и стратегически-рефлексивный. В параграфе 3.3 на основе сплошной выборки 34 учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, проведен комплексный анализ состояния цифровой экосистемы региона с использованием метрик веб-аналитики.

Автореферат в полной мере отражает научную концепцию и основное содержание диссертации, а основные результаты исследования с достаточной степенью полноты представлены в восьми научных публикациях автора, четыре из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Отмечая продуктивность проведенного исследования и высокую значимость его результатов, позволю себе высказать ряд **дискуссионных замечаний и вопросов**, которые, на наш взгляд, требуют дополнительного обоснования:

1. В качестве базового методологического основания автор использует экосистемный подход, заимствованный из биологии и экономики. Насколько правомерна экстраполяция понятия «экосистема», изначально описывающего биологические сообщества с их естественными механизмами саморегуляции,

на сферу культуры, где ключевую роль играют ценностно-смысловые, а не адаптационные механизмы? Не создает ли эта метафора иллюзию естественности и самоорганизации там, где на самом деле доминируют целенаправленные управленческие стратегии?

2. Автор справедливо отмечает фундаментальный разрыв между развитым инфраструктурным базисом (100% веб-представленность учреждений) и недостаточной аналитической зрелостью (отсутствие систем веб-аналитики на 41% сайтов). Однако в работе недостаточно проработан вопрос о кадровых аспектах цифровой трансформации. Какова, по мнению диссертанта, роль человеческого фактора – уровня цифровой грамотности сотрудников учреждений культуры, их готовности к освоению новых технологий, системы мотивации – в преодолении этого разрыва? Без ответа на этот вопрос экосистемная модель остается «безсубъектной».

3. Проведенный автором анализ цифровой экосистемы Крыма основан на количественных метриках (процент отказов, глубина просмотра, число визитов и т.п.). Однако за этими показателями остается невидимым качественный аспект взаимодействия пользователя с культурным контентом. Как измерить не просто факт посещения сайта, а глубину понимания, эмоциональное вовлечение, смысловое присвоение культурного опыта? Не рискует ли цифровая трансформация, измеряемая исключительно количественными показателями, подменить культурное развитие технологическим прогрессом?

4. В параграфе 2.3 автор приводит яркий пример семантического обеднения культурного артефакта (песни «Седая ночь») в процессе его цифровой обработки. Однако это важное наблюдение, фиксирующее риски алгоритмической редукции смысла, не находит продолжения в практических рекомендациях работы. Какие меры, помимо констатации угрозы, может предложить культурология для сохранения смысловой глубины культурного наследия в условиях тотальной алгоритмизации? Как, используя терминологию самого автора, обеспечить «контекстуальную реинтеграцию» культурных артефактов в цифровой среде?

5. Автор неоднократно подчеркивает, что цифровая трансформация в полиэтничном регионе призвана выступать фактором сохранения культурного разнообразия. В качестве примеров приводятся проекты по оцифровке языков малых народов Крыма («Живое слово», «Греческий Крым»). Не создает ли при этом сама цифровая среда, с ее универсальными платформами и стандартизированными форматами, риска унификации культурных кодов, превращения живых, развивающихся традиций в застывшие «цифровые эталоны»? Как избежать музеефикации культуры в процессе ее цифровой консервации?

Однако высказанные замечания и вопросы носят скорее уточняющий, дискуссионный характер, не отменяя теоретической ценности и социальной значимости проведенного исследования и его результатов, и свидетельствуют о необходимости дальнейшей разработки научной проблемы.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Диссертационное исследование «Цифровая трансформация в сфере культуры Российской Федерации: государственная политика и региональные практики (на примере Республики Крым)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, важной для современной теории культуры, связанной с концептуализацией цифровой трансформации как качественного системного сдвига в сфере культуры, обоснованием её экосистемной природы и особенностей влияния на процессы культурной динамики в региональном измерении.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства в части пунктов: п. 2. Теоретические концепции культуры; п. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; п. 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; п. 74. Универсалии культуры, их генезис и трансформации; п. 75. Медиакультура. Цифровая культура; п. 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик, а также требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018, № 426 от 20.03.2021; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115, Постановлением Правительства Российской Федерации № 751 от 26.05.2020), а её автор Маслюков Александр Юрьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:
Кириллова Наталья Борисовна,
доктор культурологии (5.10.1. – Теория и история культуры, искусства),
профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Подпись Кирилловой Н.Б.
Заверяю ведущий документовед
25.09.2026 /С.Н. Щуклина